

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/370/21
15 October 2021

Original: RUSSIAN

988th Meeting of the Forum for Security Co-operation
13 October 2021
Russian Federation on Security Dialogue: Mil-to-Mil Contacts on Military Doctrines

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

Erzherzog Karl Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria

Telephone:
(+43 1) 282 27 49

Telefax:
(+43 1) 280 20 08

E-mail:
rfms@chello.at

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации на переговорах в Вене
по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями
К.Ю.ГАВРИЛОВА
на 988-м пленарном заседании Форума ОБСЕ по сотрудничеству
в области безопасности
(13 октября 2021 года)

Пункт повестки дня: Диалог в области безопасности

Тема: «Контакты между военными по проблематике доктрин»

Уважаемый господин Председатель,

Признательны председательству Австрии за вынесение на повестку дня Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) весьма важной темы, связанной с развитием контактов между военными представителями государств-участников ОБСЕ по проблематике военных доктрин.

Переговорная практика на протяжении многих лет доказывает, что роль прямых контактов между военными ведомствами различных стран трудно переоценить. Они содействуют решению широкого комплекса проблем поддержания безопасности невоенными средствами, снижению уровня недоверия и подозрительности и, как результат, стабилизации военно-политической обстановки.

Контакты по военной линии, особенно когда они не отягощены политическими разногласиями, гораздо более продуктивны в достижении конкретных договорённостей. В качестве примеров можно привести согласование российско-американского меморандума о предотвращении конфликтных ситуаций в воздушном пространстве Сирии, а также взаимодействие в рамках двусторонних соглашений о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним (INCSEA).

Разделяем оценки австрийского председательства о том, что решение проблем военного противостояния требует не сокращения, а увеличения интенсивности взаимодействия военных специалистов. Убеждены, что такие каналы общения должны быть «всепогодными». Другое дело, что не все государства-участники ОБСЕ в этом искренне заинтересованы.

Мы хорошо помним, как принцип поддержания стабильных военных контактов в рамках Совета Россия-НАТО был принесен в жертву политической конъюнктуре. Не в

Москве принималось решение о «заморозке» военного взаимодействия с альянсом. При этом хотелось бы предупредить, что сотрудничество по военной линии необходимо нам в той же степени, что и странам блока. Это улица с двусторонним движением.

Мы продолжаем слышать тезисы натовских коллег о необходимости вести диалог, возобновить заседания Совета Россия-НАТО. Воспринимаем их как открытое проявление лицемерия. Судите сами: с одной стороны, нам говорят о важности взаимодействия, с другой - сокращают численность нашего Постпредства при НАТО, занимаются грубой дезинформацией в отношении России. Как следствие, в Брюсселе скоро не останется тех, кто может на должном уровне вести разговор с Международным секретариатом альянса и странами-членами. Видимо, этого натовцы и добиваются.

Разумеется, западные коллеги отдают себе отчёт в том, что от прекращения военных контактов, а тем более отказа от реализации взаимовыгодных проектов в сфере обороны страдает безопасность всех стран, создаются условия неопределённости и подозрительности, чреватые возникновением конфликтных ситуаций.

Обстановка в сфере международной безопасности деградирует на фоне усиления межгосударственного соперничества и разрушения действенных механизмов контроля за вооружениями. США продолжают усилия по развёртыванию средства глобальной системы ПРО. После спровоцированного Вашингтоном развала ДРСМД появились риски размещения американских ракет средней и меньшей дальности наземного базирования в Европе и АТР. Потенциальную опасность видим в американских планах разместить оружие в космосе.

Несмотря на заверения, что предпринимаемые на восточном «фланге» НАТО меры якобы являются «ответными» и «соразмерными», масштабы этих приготовлений явно выходят за рамки нужд обороны. Под предлогом вымышленных угроз члены альянса наращивают военную активность у наших границ, на Балтике и в Чёрном море. Повышают оснащённость и боеготовность подразделений передового присутствия американцев и союзников в Польше и в странах Балтии, а также в Румынии и Болгарии.

В этих условиях действия Российской Федерации по повышению обороноспособности носят ответный характер и адекватны складывающейся ситуации в сфере безопасности. Военная политика нашей страны направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, обеспечение обороны и безопасности государства и союзников. Хотелось бы особенно подчеркнуть, что в принятых в 2020-2021 гг. основных российских доктринальных документах по-прежнему не содержится положений, определяющих какие-либо государства в качестве вероятных противников.

Россия исходит из курса, направленного на выстраивание конструктивного диалога с иностранными государствами в интересах обеспечения глобальной и региональной безопасности. Готовы развивать военное сотрудничество с соседями и партнёрами, в том числе проводить совместные мероприятия оперативной и боевой подготовки для решения общих задач противодействия террористическим угрозам. Позитивный опыт на этом направлении имеется.

В качестве первого шага призываем европейских партнёров, особенно натовских, принять политическое решение о возобновлении диалога по военной линии. Напомню, что российское оборонное ведомство неоднократно подтверждало готовность к совместной работе. Ещё в июле 2016 г. альянсу была предложена позитивная повестка дня для восстановления сотрудничества. На столе переговоров остаётся и российская инициатива о деэскалации напряжённости в Европе.

Уважаемый господин Председатель,

Несколько слов хотели бы сказать о прошедшем в феврале Семинаре ОБСЕ высокого уровня по военным доктринам. Вынуждены признать, что ухудшение общей ситуации в сфере безопасности в Европе не могло не отразиться и на этом механизме взаимодействия, где поиск путей укрепления взаимопонимания между военным руководством государств – участников ОБСЕ уступил место конфронтационной антироссийской риторике. В свете

изложенных фактов, а также с учётом санкционной политики Запада представители Минобороны России впервые не приняли участие в мероприятии. В случае отсутствия изменений в линии партнёров мы не исключаем, что эта практика продолжится в дальнейшем.

Возможен ли в нынешних условиях диалог военных на площадке ОБСЕ? Как представляется, возможен, но при соблюдении ряда принципиальных условий. Основное из них - возврат к равноправному сотрудничеству по построению инклюзивной европейской архитектуры равной и неделимой безопасности. Попытки выстраивания «нажимного» диалога с Россией, в том числе путем её силового «сдерживания» (а то и «устрашения»), - это путь в никуда.

Опыт последнего десятилетия показывает, что альтернативы коллективному укреплению безопасности нет. Необходимо искать пути деэскалации, думать над путями выхода на совместную работу и практическое взаимодействие военных на равноправной и взаимоуважительной основе. Сможет ли австрийская инициатива о проведении на регулярной основе «межсессионных диалогов по военным доктринам» внести вклад в реализацию этих целей, зависит от политической воли всех без исключения государств-участников ОБСЕ.

Благодарю Вас, господин Председатель, и прошу приложить наше выступление к Журналу дня ФСОБ.